

Швейцарская школа: возвращение к истокам | L'école en Suisse : le retour à la mission initiale

Auteur: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 01.07.2024.

© Giulia Squillace

В стране, гордящейся своей традицией защиты прав человека, все громче слышны голоса тех, кто не хочет включать «детей с особенностями развития» в общий учебный процесс.

|

Dans ce pays, si fière de ses traditions humanistes, les voix de ceux qui ne veulent plus des enfants avec des difficultés d'apprentissage dans le processus éducatif commun, deviennent de plus en plus audibles.

L'école en Suisse : le retour à la mission initiale

«Обязательная школа на последнем издыхании: возврат к изначальной миссии» - так называется документ, принятый делегатами, собравшимися на партийный слет в Мёрикене (кантон Аргау) 249 голосами против 4 и при 7 воздержавшихся. Многие из двадцати предложенных поправок к существующей системе школьного образования были отклонены. Из оставшихся мы хотим обратить внимание на вопрос инклюзивного образования.

Инклюзивное образование – термин, пришедший в русский язык из английского. Он означает форму обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях.

При этом для людей с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья создаются специальные условия: перепланировка учебных помещений, новые методики обучения, адаптированный учебный план, изменённые методы оценки... и другие. Внимание: инклюзию следует отличать от интеграции, при которой инвалиды, люди с ОВЗ или особыми образовательными потребностями обучаются в обычных учебных заведениях и адаптируются к системе образования, которая остаётся неизменной.

В Швейцарии инклюзивное обучение практикуется уже двадцать лет, и, по мнению ряда профессионалов и политиков, этот эксперимент себя исчерпал. С таким заявлением еще в феврале этого года выступила президент немецкоязычного профсоюза учителей страны Дагмар Рёслер. «Мы чувствуем предел, о котором всегда предупреждали [...]. Так больше продолжаться не может. Необходимые ресурсы отсутствуют. Учитывая широкий спектр потребностей и требований в классе сегодня, в нем должны постоянно находиться два специалиста», - пояснила она в интервью воскресной газете SonntagsBlick.

По ее мнению, нынешняя ситуация проистекает из вопросов, оставшихся нерешенными в прошлом. «Например, в течение 20 лет у нас было слишком мало педагогов, имеющих специальное медицинское образование, и менее половины людей, работающих в сфере лечебного образования, имеют соответствующую подготовку, - говорит она. - Мы упустили возможность содействовать продолжению профессиональной подготовки заинтересованными лицами на очень ранней стадии. И теперь пожинаем результаты».

В некоторых школах, по словам Дагмар Рёслер, из-за нехватки специалистов присмотр за детьми с поведенческими проблемами поручают неквалифицированным помощникам учителя, чего, разумеется, быть не должно.

Откровенность профессионального педагога вызвана ее растущими опасениями. «Пока уроки идут, мы всегда говорим, что все в порядке. Но это не проходит

бесследно для школы. Я уверена, что рано или поздно негативные последствия поспешных решений станут заметны – в специальном образовании, в классах и в успехах учеников».

Нет, дело не в усталости – Дагмар Рёслер остается привержена идее инклюзивного школьного образования, ведь она не понаслышке знает, что контакт с другими людьми приносит ученикам с ограниченными возможностями огромную пользу. Она просто просит о помощи.

Не все проявляют такую терпимость. В Женеве председатель Либерально-радикальной партии (PLR) Тьерри Буркарт недавно призвал отменить инклюзивные школы, как таковые. Инклюзивное школьное образование – «это провал», – заявил он в интервью, опубликованном газетами группы Tamedia. Дети с трудностями в обучении находятся в невыгодном положении в инклюзивных школах, а «нормальное» обучение затрудняется, в результате чего ученики с высокой успеваемостью остаются без внимания, говорит политик.

«Многочисленные обследования и курсы лечения приводят к патологизации детей, – критикует существующую систему член Государственного совета кантона Аргау. – Многие дети не смогут достичь своих образовательных целей, несмотря на тщательный контроль. В отдельных классах можно было бы лучше реагировать на потребности каждого в обучении. Кроме того, «дети с ограниченными возможностями и с родными иностранными языками должны были бы сначала пройти интенсивный курс немецкого или французского языка, а уж потом перейти в обычный класс», считает он.

Вопрос инклюзивных школ уже не раз обсуждался на кантональном уровне. Правительство Люцерна, например, не хочет рассматривать вопрос о возвращении небольших по количеству учеников классов. В кантоне Цюрих инициатива городского комитета по созданию развивающих классов приостановлена. В кантоне Базель-городской вопрос тоже окончательно не решен.

«В принципе, школы должны сосредоточиться на своей основной задаче – привитии базовых навыков», – уверен Тьерри Буркарт. Он также хочет сделать профессию учителя более привлекательной и уже представил на рассмотрение коллег текст об обязательном образовании.

По мнению членов партии, иноязычные дети должны выучить местный язык до того, как идти в школу, поскольку владение языком обучения – непреложное условие для равенства шансов. Параллельно обсуждался вопрос об отмене английского и немецкого языков в начальной школе, а также о сохранении оценок – важного стимула в учебе. Если многие предложения могут вызвать непонимание у ряда родителей, то с одним, мы уверены, согласятся все – запретить пользование мобильными телефонами в начальной школе.

Не менее интересна и удивительна практика некоторых школ в немецкой части Швейцарии, заключающаяся в разделении учеников по социальному признаку, причем разные коммуны делают это по-разному. Например, в школе Linderhof города Вил в кантоне Санкт-Галлен дети иммигрантов общаются почти исключительно между собой – у четырех из пяти учеников родным является иностранный язык и лишь 20% говорят по-немецки. Президент Родительского форума школы сожалеет о такой ситуации и настаивает на том, что «социальная смешанность важнее

расстояния дома от школы», отмечая, что в этой школе успеваемость ниже, чем в других. Директор же школы аргументирует такой подход тем, что, согласно проведенным исследованиям, в случаях, когда более 30% детей в классе являются носителями чужого языка, общая успеваемость страдает.

А в школе Kirchplatz, находящейся всего в километре от Linderhof в том же Виле, наблюдается обратная картина: здесь дети иммигрантов в меньшинстве, и для четырех из пяти учеников немецкий является родным. Управляющего городскими школа такая ситуация не смущает. По его словам, ни местные политики, ни родители школьников не стремятся к искусственному социальному смешению.

Иной подход в городе Устер кантона Цюрих, где смешение социальных слоев на уровне начальной школы всячески поощряется: вот уже два года, как классы формируются в наиболее сбалансированной манере с помощью специальной компьютерной программы – что соответствует требованию закона.

А в прошлую пятницу Tribune de Genève поделилась вот такой интересной информацией, касающейся школ.

Оказываются, многие школьники увлекаются онлайн-викторинами, quiz, на сайте kahoot.com позволяющими им выбрать псевдоним, который появляется на экране, когда они дают ответ с помощью смартфона, или в конце игры, когда появляется виртуальный подиум победителей. Родители обратили внимание на то, что некоторые выбирают псевдонимы с явными сексистскими, расистскими, антисемитскими или гомофобными коннотациями. По идее, если псевдоним оскорбительный, онлайн-приложение должно его отклонить, но ученики легко обходят это препятствие. Примеры: Hit l'aire, Emma beat, Briseur2Q - и другие оскорбления, которые мы предпочитаем не воспроизводить, - согласно фотографии псевдонимов, проецируемой в классе... без реакции учителя.

Учителя, которые закрывают глаза, когда на экране появляется «Hit l'aire»? В это трудно поверить, но для Йоханна Гурфинкеля, генерального секретаря Межобщинной координации против антисемитизма и диффамации (Cicad), это не стало сюрпризом. «[Мы](#) уже много лет осуждаем феномен тривиализации и радикализации. Существует также проблема подготовки учителей, которые должны знать, как реагировать, когда сталкиваются с дискриминацией. Это начинается с того, что они не должны пропускать ничего мимо ушей».

Мишель Савой, член правления Федерации ассоциаций преподавателей цикла ориентации (Famco), подтверждает, что викторины kahoot.com используются в конце года: «Учителя могут создавать собственные интерактивные викторины в педагогических целях, чтобы сделать обучение веселым и серьезным одновременно». Он сам использовал одну из них по предложению своих учеников: «Там было несколько орфографических ошибок, на которые я указал, и был женоненавистнический псевдоним... Поэтому я настоял на том, чтобы каждый использовал свое имя. В таких случаях, конечно, нужно немедленно вмешиваться».

Подобные викторины Kahoot, похоже, проводятся и в старших классах средней школы, и ученики воспринимают оскорбления как шутки, пока учителя отводят глаза, ссылаясь на «анонимность».

Департамент государственного образования Женевы (DIP) отреагировал, заявив, что

использование таких псевдонимов неприемлемо в школьном контексте, а использование платформы kahoot.com не рекомендуется.

Разумеется, необходимо учить детей читать и писать. Но хорошо бы еще понимать, для чего.

Дорогие читатели! Среди вас наверняка много родителей школьников. Что вы обо всем этом думаете?

[школьное образование в Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Чему учат в швейцарской школе?](#)

[Куда пойти учиться?](#)

[Лучшие среди средних?](#)

[Чему учат детей родители?](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/education-et-science/shveycarskaya-shkola-vozvrascheni-e-k-istokam>